

ВИКТОР ГАЕВСКИЙ

ОБОЗРЕНИЕ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1850
ГОД

Виктор Гаевский

**Обозрение русской
литературы за 1850 год**

«Public Domain»

1851

Гаевский В. П.

Обозрение русской литературы за 1850 год / В. П. Гаевский —
«Public Domain», 1851

«В обозрении беллетристического отдела русской литературы за 1850 год, мы намерены коснуться и замечательнейших произведений 1849 года, о которых не было сказано в прошлогоднем нашем обозрении. Но прежде всего мы должны сделать оговорку...»

Виктор Гаевский

Обозрение русской литературы за 1850 год

В обозрении беллетристического отдела русской литературы за 1850 год, мы намерены коснуться и замечательнейших произведений 1849 года, о которых не было сказано в прошлогоднем нашем обозрении. Но прежде всего мы должны сделать оговорку.

Значительная часть произведений, о которых нам предстоит говорить, была помещена в нашем журнале. Говорить в журнале о произведениях его сотрудников считается некоторыми у нас не совсем удобным: обыкновенно это называется самохвальством, потому что едва ли редакция какого бы то ни было журнала согласится не хвалить этих произведений, а высказывать им всю, даже горькую, правду. Без сомнения, нельзя не признать такого убеждения основательным, и, кажется, нет надобности распространяться в доказательствах его истинности. Но как ни неопровержимо оно в сущности, а нельзя не сделать одной оговорки. Если справедливо, что русская литература почти исключительно сосредоточивается в журналах, то каждый из них, отдавая отчет о состоянии нашей словесности, необходимо должен коснуться своего собственного участия в общей литературной деятельности. Исчислим здесь лучших наших повествователей и романистов, действующих в настоящее время, и о которых не может умолчать критик, заговорив о современной русской словесности. Вот они: А-в, Авдеев, *Вельтман*, Гончаров, Григорович, Дружинин, *Загоскин*, Меншиков, *Островский*, *Писемский*, граф Соллогуб, Станицкий, Евгения Тур, Тургенев. Из числа названных литераторов – двое, гг. Островский и Писемский, только в прошлом году появились, а все остальные, за исключением двух, означенных косыми литерами, участвовали трудами своими в «Современнике», в течении литературного периода, о котором нам приходится говорить. Итак, если б нам вздумалось обойти произведения, помещенные в нашем журнале, то осталось бы говорить только о четырех авторах. Мы привели в пример беллетристику, тоже самое повторится и с учеными и с критическими статьями. Само собою разумеется, что говорить о трех литераторах и умалчивать о десяти, не менее замечательных, не значит делать «обзор литературы»: главное достоинство и цель подобных обзоров – полнота или по крайней мере обозначение важнейших, *характеристических* явлений, дающее возможность получить понятие о состоянии всей литературы в данный период. Поэтому, что бы ни говорили люди, мало вникающие в дело, журналы не могут умалчивать о своих сотрудниках, если только в числе их имеют таких, произведения которых носят на себе характеристические отличия обозреваемого периода литературы.

Таковы соображения, обязывающие нас, говоря о замечательных литературных явлениях 1849 и 1850 годов, возобновить в; памяти наших читателей и несколько сочинений, помещенных в «Современнике»: это необходимо, как для полноты обзора, так и для того, чтобы отчасти показать ту долю, которую этот журнал принес – говоря старинным выражением – в драгоценную сокровищницу русской литературы. Мы постараемся при этом, случае, указывая на достоинства этих произведений, избежать предосудительного самохвальства; и это тем более, будет для нас легко, что большая часть писателей, о которых мы намерены сказать несколько слов, приобрели уже общую известность.

Начнем с романов.

К числу беллетристических произведений 1849 года принадлежит роман писателя весьма заслуженного, с которым давно и коротко знакомы русские читатели. Мы говорим о романе г. Загоскина: «Русские в XVIII столетии». Представляем его содержание.

Эпоха, избранная автором, есть 1711 год, время войны нашей с Турцией. Около неё г. Загоскин хотел сгруппировать как события романические, так и несколько лиц, которые могли бы выразить различные господствовавшие тогда понятия о преобразованиях Петра. Мысль

прекрасная; но кто не знает, что во всяком произведении основная мысль получает всю свою важность от той формы, в которой она представлена. Посмотрим, как автор развил эту мысль.

В селе Знаменском, неподалеку от Москвы, живет пожилой окольный Максим Петрович Прокудин. Это человек ума простого, но светлого, души добродетельной; сильно любящий старину, против которой вооружились предпринятые великим царем новые учреждения, он в тоже время неограниченно предан Петру; охуждая всякое нововведение, он порицает его единственно по убеждению в превосходстве старого порядка; но он не фанатик; его убеждения уступают перед доводами.

Действие открывается сценой в селе Знаменском: Прокудин играет в шашки с своим дворецким Кулагой. Из их разговора мы узнаем, что у старого окольного есть сестра Аграфена Петровна Ханыкова и племянница Ольга Дмитриевна Запольская. Эта девушка – героиня романа – принадлежит к числу самых бледных действующих в нем лиц. Живя в Москве, и тетка и племянница поддались заманчивости светской жизни на заморский лад: они носят иностранные платья и ездят на ассамблеи в Немецкой слободе. Все эти подробности описаны в письме, полученном Прокудиным от приятеля его Рокотова, и, без сомнения, должны были возбудить сильное неудовольствие в старом дяде; но более всего оскорбило его известие, что за молоденькой племянницей ухаживает какой-то гвардейский прапорщик. Пока тянется этот разговор, на дворе Прокудина показался проезжий. Это Василий Михайлыч Симской, прапорщик Преображенского полка, захавший в Знаменское случайно на пути из Петербурга. Первое знакомство старика с молодым офицером очень невыгодно для последнего: его речь, на половину смешанная с иноземными словами, его преданность нововведениям, даже слишком вежливое обхождение, – все не нравится Прокудину. Однако, по русскому обычаю, гость принят ласково, напоен, накормлен и чем-свет уезжает в Москву. Очевидно, Симской заезжает так, ни за чем. В Москве мы опять видим его в доме своего дяди Данилы Никифоруца Загоскина, в ту самую минуту, когда тот увлеченный духом времени, выбрил себе бороду, – событие очень важное, послужившее причиною слез для почтенной супруги Загоскина, источником удовольствия для племянника и поводом к довольно скучным толкам о бороде. Оставшись наедине с Симским, Загоскин объявляет ему о предстоящей в тот вечер ассамблее у немца Гутфеля. Прапорщик в восторге, который заставляет дядю догадаться, что немецкие вечеринки чересчур по сердцу молодому племяннику; это наводит его на подозрение, не приглянулась ли Симскому какая ни будь красоточка, а Симской тотчас же создается, что ему полюбилась молодая девушка, по имени Ольга Дмитриевна, которую он уже встречал на ассамблеях Гутфеля. Дядя рассказывает ему, что эта Запольская – племянница Прокудина, у которого Симской ночевал накануне.

На вечеринке, Симской встречается с Ольгой Дмитриевной. Читатель может легко догадаться, что молодые люди нравятся друг другу; они краснеют от самых темных намеков, танцуют вместе довольно часто; но для любви необходимы препятствия. ...

Прокудин приезжает в Москву и останавливается у приятеля своего Рокотова. Дело было об масленице, и к хозяину съезжаются гости на блины: идут совершенно посторонние толки об учреждении Сената и других нововведениях. Когда же Рокотов и Прокудин остаются одни, первый сватает за Ольгу приятеля своего князя Шелешпанского, богатого недоросля лет сорока. Как ни сильны доводы Рокотова, Прокудин не очень поддается на его предложение и, отложив свое решение до другого времени, отправляется к сестре своей Ханыковой, с намерением взять от неё свою племянницу. Между тем у Ханыковой в гостях Данила Никифоруц Загоскин, который, от имени Симского, просит также ольгиной руки. Едва Ханыкова успела посоветовать Загоскину обратиться прямо к Прокудину, как является сам Максим Петрович. Встреча его с Загоскиным, обрившим себе бороду, немало удивляет старика; снова идут толки о преобразованиях петровых; но дело доходит и до сватовства. Разумеется, Прокудин отказывает напрямик, потому что, не может ждать ни добра, ни счастья для своей племянницы от родства с онемечившимися людьми. Приятели расстаются в совершенной ссоре.

Весть об отказе сильно поразила Симского; с горя он идет гулять и дорогой встречает своего однополчанина Мамонова, присланного в Москву забирать на службу недорослей из дворян, которые под разными предлогами от неё отбывают. Приятели заходят в квартиру Мамонова, где встречают сваху Игнатьевну, потому что Мамонов, между делом, забавляется сватаньем. Слово за словом, речь заходит об Ольге. Сваха под секретом рассказывает, что она просватана за князя Шелешпанского. Такое известие окончательно поражает Симского, и он отправляется из Москвы на войну, но при самом выезде встречает дорожный возок, в котором сидели Прокудин и Ольга.

В тоже самое утро Мамонов, знакомый уже с Ханыковой, приезжает поздравить ее с помолвкой Ольги за князя Шелешпанского, но тут же вспоминает, что имя этого недоросля помещено, в данном ему от Сената списке, в числе лиц, укрывающихся от службы. Известие о таком неожиданном сватовстве очень не по сердцу Ханыковой, и Мамонов обещает поймать Шелешпанского. Разговор их происходит в присутствии Ардальона Михайлыча Обинякова. Так как этот Обиняков и доносчик, и крючок, и сплетник, то он, в надежде чем-нибудь поживиться, тотчас же отправляется к Шелешпанскому и объявляет о грозящей ему беде. Недоросль в отчаянии, а Обиняков, настраивая его достаточно, предлагает свои услуги и обещает скрыть его от поисков Мамонова. Хитрость Обинякова очень проста: у Шелешпанского под Москвою несколько деревень, и стало быть ему нетрудно будет переезжать из одной в другую и таким образом избегать своих сыщиков. Разумеется, Обиняков не преминул за такую услугу взять с князя несколько денег.

Этим оканчивается первая часть.

Прокудин с племянницей живет в деревне. Рокотов, о святой неделе, приезжает к Максиму Петровичу снова сватать князя Шелешпанского за Ольгу. Прокудин отговаривается, ссылаясь на то, что Запольская не хочет выходить замуж, и признается, что она вздыхает по Симском. Рокотов, в надежде поколебать непреклонность старика, бранить все ассамблеи и немецкий образ жизни и решается на хитрость: в присутствии Ольги, он рассказывает, что Симской на ком-то женится. Запольская, встревоженная, уходит в свою комнату; Прокудин, нежно любящий свою племянницу, боится за её здоровье, а Рокотов, очень довольный своей выдумкой, возвращается в свою деревню. Действительно, хитрость его удастся: через несколько дней Ольга, оскорбленная неверностью любимого человека, изъявляет согласие выйти за Шелешпанского. Наступает Фомина неделя. Все готово к свадьбе. Все Знаменское на ногах. Ждут жениха. Наконец приезжает и он, встречаемый торжественно свитой Прокудина и всеми крестьянами. Шелешпанский, выпив целую ендову инбирного меду и скушав фунтика три изюму, выходит проветриться за ворота, в сопровождении дворецкого Кулаги. Вдруг они замечают, что кто-то едет по московской дороге. Это служилые люди. Князь Шелешпанский, боясь, что они именно его-то и отыскивают, прячется в овинной яме. Между тем в комнате Прокудина происходит другая сцена: туда является начальник воинской команды, Мамонов, с требованием выдать князя Шелешпанского. Свадьба расстраивается, потому что, несмотря на убеждения Рокотова, Максим Петрович слышать не хочет о женихе, который укрывается от своего долга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.